ЗАМЕТКИ ПО ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ С. Н. ТРУБЕЦКОГО

Н. К. Гаврюшин

Вопросы философии религии преимущественно в конкретно-историческом освещении были постоянным и едва ли не основным предметом ученых занятий князя С. Н. Трубецкого (1862—1905). Главным итогом его изысканий явилась докторская диссертация «Учение о Логосе в его истории» (1900) и ряд статей в периодической печати. Однако некоторые из подготовительных работ так и не увидели света. Между тем они представляют известный интерес для изучения творческой лаборатории мыслителя и уяснения мотивов, оказывавших влияние на его замыслы.

В архиве С. Н. Трубецкого находится, в частности, небольшая незавершенная работа «Об откровении и фактах веры»[1]. Она, очевидно, представляет собой один из разделов труда по философии религии. В предшествующей главе, которая до нас не дошла, С. Н. Трубецкой рассуждал о предметах веры и предполагал сразу перейти к философии культа. Об этом свидетельствуют зачеркнутое первоначальное название («1. О культе») и первая фраза: «До сих пор мы рассматривали веру в ее предметах. Теперь мы рассмотрим ее проявления в человеческих действиях, относящихся к этим предметам, т. е. религиозную деятельность веры, — культ»[2].

Несомненно, что план С. Н. Трубецкого несколько изменился в процессе работы, так как к вопросу о культе он вновь возвращается в следующих заключительных словах: «Но прежде чем рассм[отреть] разлож[ение] политеизма в его знач[ении] для веры, рассмотрим, каким образом вера живет и осуществляется в *культе*»[3].

Таким образом, работа «Об откровении и фактах веры» представляет собой явную интерполяцию в план большого труда по философии религии. Можно ли найти какие-нибудь основания для его реконструкции?

Первые наброски планов работы по философии религии С. Н. Трубецкого относятся ко времени его заграничной поездки 1890—1891 гг. и отражены в приобретенной скорее всего в Берлине тетради (на внутренней стороне обложки печать с надписью «Berlin leipzigerstr[asse], 10»), в которой находятся и недавно опубликованные нами заметки о материализме[4].

Здесь среди выписок и заметок, которые делались С. Н. Трубецким по ходу конспектирования различных статей и монографий, находятся два плана — «Мысли к философии религии. План лекций» и «Философия религии» (на латинском языке). Первый более развернут и сопровождается небольшой разработкой ко второй лекции, посвященной предметам веры. Это обстоятельство позволяет хотя бы условно соотнести работу «Об откровении и фактах веры» с данным планом и поставить в качестве предельной задачи возмож-

© Н. К. Гаврюшина, публикация, 1993

но полную реконструкцию «Философии религии» С. Н. Трубецкого, привлекая также его опубликованные статьи и рецензии.

В качестве первого шага мы публикуем два упомянутых плана и другие заметки, среди которых — рассуждения об иконах, антипротестантские эпиграммы... Впрочем, православие и протестантизм боролись прежде всего в сознании самого С. Н. Трубецкого...

Предваряя имеющие возникнуть вопросы, необходимо указать, что некоторая нечеткость богословских соображений С. Н. Трубецкого обусловлена как отрывочным характером публикуемых записей, так и тем обстоятельством, что его собственные позиции по некоторым принципиальным и достаточно болезненным проблемам не вполне устоялись.

Необходимость построения философии религии С. Н. Трубецкой аргументирует умножением ложных мнений и предрассудков и, что особенно важно, состоянием Церкви. Однако его собственные экклезиологические взгляды были достаточно противоречивыми, он не понял и не оценил учения о Церкви А. С. Хомякова, сохранив определенные иллюзии относительно соловьевской Eglise universelle[5].

Открывающее публикацию рассуждение об иконах вызвано внутренней полемикой с протестантизмом. Но в нем нет и намека на традиционные для православия со времени иконоборческих споров доводы о связи образа (иконы) и первообраза. Очевидно, С. Н. Трубецкой, увлекшись рассуждением об иконах как выражении соборного сознания Церкви, на время совершенно забыл о трансцендентных основаниях иконопочитания и дал повод заподозрить себя в известном имманентизме. Понятно, что его действительно смущали иконы святых, свидетельства о жизни которых крайне сомнительны. Но и здесь он имел все основания указать на связь пусть и не вполне исторически достоверных образов с их подлинным Первообразом — лицом Спасителя. Всякая икона есть отражение образа Первообраза, чтится как явление славы Божией; во всякой иконе явлен Христос... Нельзя сомневаться, что, приводя в порядок свои соображения для печати, С. Н. Трубецкой, конечно, вспомнил бы о преподобном Иоанне Дамаскине...

Заметки по философии религии публикуются по рукописи ОР ГБЛ. Ф. 305. Карт. 8. Ед. хр. 15. Л. 8 об. — 11, 28 об. в той последовательности, в которой они расположены в данной тетради.

Приношу благодарность о. Валентину Асмусу за консультацию при редактировании латинского фрагмента «Философии религии».

[1] ОР ГБЛ. Ф. 305. Карт. 9. Ед. хр. 21. Л. 1—23.
[2] Там же. Л. 1.
[3] Там же. Л. 23.
[4] *Трубецкой С. Н.* Чему нам надо учиться у материализма (публикация и примечания Н. К. Гаврюшина) // Вопр. философии. 1989. № 5. С. 98—111.
[5] *Трубецкой С. Н.* О современном положении русской церкви // Собр. соч. М., 1907. Т. 1. С. 445—446.